

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

Направление подготовки: АРХИТЕКТУРА 07.06.01

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

На тему Архитектурная реставрация в Италии в культурной ситуации 1990-2000-х гг.

Аспирант Горячева Анна Владимировна

Научная специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Научный руководитель: Щенков Алексей Серафимович,
Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, директор
центра сохранения архитектурного наследия МАрхИ

Кафедра
подготовки

«Реставрация»
наименование

2016/ 2017 уч.г.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Фундаментальные изменения культурных парадигм, произошедшие в мире на рубеже тысячелетий, заметно отразились на сфере работы с культурным наследием, и в том числе на методах архитектурной реставрации. При формально сохраняющейся у большей части специалистов приверженности нормам Венецианской хартии, являющейся основополагающим документом в современной реставрационной деятельности, в практической работе к настоящему времени отмечается значительное число различных отступлений от него. Проблема *существенных отклонений практики от общепринятых методических принципов* усложнилась и из-за происходящего расширения понятия «культурного наследия» и круга вовлекаемого в это понятие явлений. Возникающие противоречия между практикой и основополагающими документами, регламентирующими принципы реставрационной деятельности, потребовали специального внимания к вопросам теории и методики архитектурной реставрации. С позиций реализации теоретических принципов особенно актуальным оказывается исследование современной реставрационной практики и развития реставрационной мысли в Италии как страны с богатейшим опытом работы с наследием. Именно здесь родились важнейшие концептуальные установки последнего столетия, касающиеся принципов работы с архитектурными памятниками.

Степень научной разработанности проблемы.

Фундаментальные принципы архитектурной реставрации, периодически становившиеся предметом дискуссий на протяжении всего XX века, не остались современными и на рубеже тысячелетий. Их значение подтвердили Нарская конференция 1994 года и последовавшая за ней Генеральная Ассамблея ИКОМОС 2002 года, обсуждавшие проблемы подлинности объектов культурного наследия. В том же 2002 году был опубликован документ ЮНЕСКО «Культурное многообразие: конфликты и плюрализм. Всемирный доклад по культуре Культура 2000+», где рассматривались актуальные вопросы сохранения культурных ценностей, что неотделимо от проблем реставрации.

В последние десятилетия XX века и в начале XXI свое отношение к теоретическим и методическим вопросам архитектурной реставрации, в том числе и современной итальянской, высказывали специалисты разных стран, среди которых можно выделить Б. Фукара, Дж. Джокилето, Г. Кьевоза, А. Романа, Е. Тайхмана, А. Твардовского, а в России – Ю.Г. Боброва, К.В. Рыцарева, А.С. Щенкова. Как правило, работы этих авторов представляют собой анализ той или иной конкретной проблемы, либо краткие обобщения объемного материала, а отечественные исследования итальянской реставрационной теории и практики и их взаимодействия ограничиваются периодом до 80-х годов прошлого века. Проблемы теории и практики реставрации архитектурных памятников в Италии последних двух десятилетий пока остаются без внимания отечественных исследователей. Между тем, в Италии проблемы развития и изменения теории и практики реставрации исследовались в течение всего 20-го столетия. Труды К. Бойто, Г. Джованнони, Ч. Бранди (1963) составили основу современной теории и методики, работы Р. Пане, Р. Боннели (1959, 1987), Д'Оккат Де Анджелиса (1987, 1995), сформировали ряд своеобразных версий возможного развития реставрационной мысли. Теоретики и практики конца XX и начала XXI века Дж.Карбонары (1987, 1997), М.Д. Бардески (2004, 2005), А. Беллини (1986, 1990), П. Маркони (1993, 1999) осмысливают, насколько можно судить, взгляды своих предшественников, ищут пути их реализации и развития культурной и прагматической ситуации рубежа тысячелетий. Однако их усилия не создают единой и общепризнанной новой реставрационной концепции, так же, как и не обобщают аналитически весь спектр складывающихся взглядов на реставрацию. В сфере современной теоретической мысли Италии по-прежнему главенствующее положение занимает «Теория реставрации» (1963) Чезаре Бранди, как универсальная работа о принципах реставрации объектов искусства и архитектуры, предвосхитившая Венецианскую Хартию.

Труды выдающихся представителей реставрации, объекты, отреставрированные в период до 90-х годов такие как [], равно, как и работы теоретического характера, уже хорошо изучены (среди них –

значительный труд С.Кассиелло «La cultura del restauro. Teorie e fondatori» 1996, Дж.Карбонары «Atlante del restauro» 2004, М.Андалоро «La teoria del restauro nel Novecento: da Riegl a Brandi. Atti del Convegno Internazionale (Viterbo, 12-15 novembre 2003)» 2006), сформировали массив материалов, требующих своего осмысления, поскольку прошло достаточно времени для формирования отношения к ним. Особенностью работ наиболее признанных современных итальянских авторов, чьи взгляды по основным проблемам реставрации сформировались значительно ранее под влиянием основоположников теории реставрации – Ч. Бранди, Ф. Минисси, П.Санпаолези, Дж.Микелуччи, является изложение собственных взглядов на проблему взаимосвязи теории и практики реставрации. При этом наблюдается отсутствие развернутых работ по сравнительному анализу теории и практики реставрации в рамках всей страны, поскольку авторы в основном сосредотачиваются на рассмотрении либо теории, либо практики. Среди немногих сводных работ можно назвать небольшую книгу П.Торселло «Che cos'è il restauro? Nove studiosi a confronto» (2005), в которой дается определение реставрации некоторыми современными теоретиками без развернутых комментариев и примеров.

Объект исследования.

Теория и практика архитектурной реставрации в Италии в 1990 – 2010-е годы.

Предмет исследования.

Тенденции развития реставрационной теории и формирования практической архитектурной реставрации в Италии 1990 – 2010 гг.

Цель исследования: Выявление основных тенденций развития теории и практики архитектурной реставрации в Италии в 1990 – 2010 -е годы.

Задачи исследования:

изучение и анализ итальянского законодательства 1930-2010 гг., касающегося сферы сохранения наследия;

анализ теоретических взглядов в сфере архитектурной реставрации в Италии в рассматриваемое время

изучение реставрационной практики, базирующееся на рассмотрении выбранных архитектурных объектов, ограниченных рамками хронологии и географии исследования (1990-2010 гг.).

Методология и методы работы: комплексный метод, включающий изучение и систематизацию информации из литературных источников, интернет-ресурсов и статистических данных, натурное ознакомление и фотофиксацию ключевых для работы реставрируемых объектов, анализ факторов, повлиявших на практику в сфере реставрации архитектуры в Италии. Методологически важным был ретроспективный анализ основных теоретических взглядов и практических подходов в сфере сохранения наследия, складывавшихся на протяжении XX в. и повлиявших на исследуемую ситуацию на рубеже столетий.

Гипотеза работы: Наличие в архитектурной реставрации в Италии рассматриваемого времени сложного соединения общепринятой теоретической основы реставрационной деятельности с распространенностью отклонений от принятой нормы на практике.

Границы исследования определяются последним десятилетием XX в. и первым десятилетием XXI в. Выбранный период для итальянской реставрационной деятельности можно считать наименее изученным и осмысленным в нашей отечественной практике, и поэтому наиболее интересным с точки зрения понимания основных закономерностей теории и практики реставрации, их зависимости друг от друга и взаимного влияния.

Научная новизна: Впервые рассмотрены и обобщены основные направления современной теории реставрации в Италии, их влияние на практику рассматриваемого периода, их взаимосвязь и тенденции развития.

На защиту выносятся следующие результаты исследования:

- характер развития итальянского законодательства в области сохранения архитектурного наследия;
- взаимосвязь законодательства и реставрационной теории,

- интерпретация общепринятых теоретических положений реставрационной практикой в зависимости от убеждений мастера и от воздействия общественного мнения.

Теоретическое значение исследования определяется расширением научных представлений о взаимосвязи в современной архитектурной реставрации профессиональных и общекультурных факторов.

Практическая значимость исследования состоит в расширении теоретической базы для возможной корректировки реставрационных методик с опорой на реставрационный опыт Италии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования: результаты исследования были изложены в Московском Архитектурном институте на научно-практических конференциях в 2014, 2015, 2016, 2017 гг., ФГУП ЦНРПМ в 2014 г., а также опубликованы в научных изданиях «АМИТ» и «УРАЛНИИПРОЕКТ», Вестник МГХПА им. С.Г.Строганова, всего публикаций 7, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

СТРУКТУРА РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, списка литературы и приложения. В первой главе «Формирование теории архитектурной реставрации в Италии в XX веке» проведен анализ путей развития теории архитектурной реставрации, причин и предпосылок возникновения реставрационных Хартий, эволюции осмысления основных терминов и понятий реставрации. В главе выявлены ключевые точки изменения теоретических положений, приведен обзор законодательной базы сохранения культурного наследия, складывавшейся на протяжении всего двадцатого столетия.

Во второй главе «Реставрационная мысль в Италии в конце 20 – начале 21 веков» были проанализированы позиции наиболее значимых современных теоретиков итальянской реставрации, была прослежена история возникновения и развития этих взглядов и позиций, материал обобщен.

В третьей главе «Реставрация крупных общественно значимых архитектурных памятников Италии в 1990 – 2000 годы» подробно изучена и проанализирована избранная группа итальянских памятников, подвергшихся консервационным, реставрационным и реконструктивным работам. Диссертантом проведено разделение реставрационных работ по социальной значимости объектов, а не по авторам, что представляется наиболее целесообразным, поскольку, как показал материал, решения, принимаемые при реставрации общественно значимых памятников, складываются из множества факторов, где мнение специалиста не всегда имеет решающее значение.

В четвертой главе «Тенденции в реставрации архитектурных памятников более локального значения в Италии в 1990 – 2000 годы» проведен анализ объектов не столь резонансных и известных, как в третьей главе, но интересных определенной независимостью решений, принимаемых специалистами при работе с наследием.

В заключении диссертации рассмотренный материал обобщается и делаются основные выводы работы.

Альбом иллюстраций составлялся автором из фотографий, сделанных автором, взятым из книг, электронных ресурсов, а также непосредственно у архитекторов, проводивших работы на памятниках.

В Приложении представлены переводы некоторых итальянских законодательных документов, Хартий, статей, интервью 1922-2000 гг. по охране наследия, которые выполнялись автором в течение четырех лет и являются дополнением к тексту исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении определяются цели и задачи работы, методы ее ведения,дается краткий обзор степени разработанности вопроса по публикациям в профессиональной литературе.

В первой главе «Формирование теории архитектурной реставрации и законодательной базы по охране и защите архитектурного наследия в Италии в 20 веке» рассматривается формирование, развитие и изменение теоретических взглядов в Италии на реставрацию культурного наследия в контексте общеевропейской ситуации, а также постепенное закрепление теоретических положений в соответствующих законах.

Обзор итальянских источников позволяет констатировать, что начало охраны наследия в стране в его современном понимании было положено в конце XIX века организацией Советов по охране памятников Равенны и Падуи, деятельность которых была прервана войной и последующими политическими событиями.

По инициативе и при непосредственной работе профессиональных реставраторов были созданы в 1931 году широко известные Афинская хартия и Итальянская Хартия реставрации. Активное участие в разработке текста хартий принимал Густаво Джованнони. Хартии содержали положения, которые позднее были утверждены в законах.

Первые законы, обязательные к исполнению на территории всей страны, были написаны во время фашистской диктатуры в конце 30-х – начале 40-х годов. Законы касались широкого круга объектов: архитектурных и природных памятников, городской среды. Эти законы стали основой всей системы по охране наследия в стране и, несмотря на изменения отдельных статей, оставались в силе до самого конца XX века (1999). Законы были достаточно деспотичны по своему духу, но решительно поддерживали принцип общественного интереса, а не частных владельцев собственности в вопросах сохранения наследия (conservation). Законы, принятые позднее, дополнили базу, сформированную на рубеже 30-х – начале 40-х годов, преимущественно расширяя понятие наследия и охватывая все больший круг явлений, по мере осознания их важности.

В период до 40-х годов речь шла лишь о необходимости охраны существующего, и только косвенно затрагивался вопрос о методах работы с наследием. Реставрационная практика и теория весь этот период существовали в Италии как некая внутрипрофессиональная проблематика,

в то время как законодательство регулировало лишь необходимость реставрационных работ.

Важнейшим событием для развития реставрации в Италии стало основание Центрального института реставрации в 1939 года, первого института, на долгие годы ставшего под руководством Ч.Бранди центром развития реставрационной мысли, а также основным исследовательским и учебным заведением страны.

До начала 60-х годов законодательно поддерживалось сохранение лишь внешнего облика памятника или, в некоторых случаях, сохранение его в полном объеме, в том числе материалов, сохраняющих подлинность памятника.

Современное теоретическое осмысление проблем реставрации было во многом связано с послевоенным периодом. Хорошо известно, что послевоенные годы, стали своего рода катализатором для реставрационной деятельности. В эти годы не только Италия, но и все европейские государства восполняли материальные и духовные потери, нанесенные войной. В этот процесс развития и эволюции реставрационной мысли, а также разработки практического руководства к действиям были вовлечены Ч.Бранди, Р. Пане, Р. Бонелли.

Собранный диссертантом материал показал, что 1950-ые – 60-ые годы ознаменовались подъемом деятельности теоретиков реставрации: проводились дискуссии и дебаты, общественные обсуждения, учреждались различные организации. Столь активную деятельность академического круга можно отчасти объяснить реакцией на многочисленные реставрации различного качества, проводившиеся в послевоенные годы и являвшихся зачастую грубыми воссозданиями, которые из-за своей массовости сильно меняли облик исторического города.

Своего рода ответом на стремительные и пугающие изменения, происходившие в городах, стала национальная конференция по сохранению городских центров в Губбио (1960).

Конференция в Губбио стала весьма важным событием, поскольку завершилась созданием итоговой декларации, в дальнейшем получившей

имя Хартии Губбио (авторский перевод текста Хартии см. в приложении). В этой хартии провозглашалась ценность исторических городских центров, решительно отвергались стилистические восстановления и дополнения, подражательный ремонт, снос зданий, способствующих формированию городской среды, даже если они просты и непрятязательны, запрещалось любое «прореживание» и изоляция исторических зданий, нарушение ткани городской исторической застройки. Утверждалась необходимость создания Регулирующих планов, способных работать с любым масштабом застройки. В связи с проведенной встречей была выражена надежда на создание постоянного комитета, который бы занимался вопросами восстановления древних центров. В следующем **1961 году** действительно **была основана ANCSA** (Национальная ассоциация городских и художественных центров) и был написан ее устав.

Таким образом, итальянская Хартия Губбио затронула вопросы охраны исторических городов, которые не были в должной мере подняты в Венецианской Хартии, и во многом предвосхитила Вашингтонскую Хартию, принятую 27 лет спустя.

К началу 1960-х обсуждение проблем реставрации проводилось и на международном уровне. В 1964 ИКОМОС утверждает Венецианскую Хартию, которая очень хорошо известна и не требует описания.

Итальянские материалы позволили докторанту осветить значительно менее известное событие. В этом же 1964 году был создан Парламентский Комитет под председательством Франческо Франческини, перед которым была поставлена задача общего исследования состояния итальянского культурного и художественного наследия. (Работа Комитета, сформированного законом 310 апреля 1964 г., документирована в АА.ВВ. в 1967 г.). Целью Комитета было составление нового закона о культурном наследии. Работа Комитета не дала мгновенных положительных результатов, новый закон не был составлен, однако усилия Комитета оказались не напрасными. Они помогли выяснить, какие элементы наследия городских исторических центров и природных ландшафтов, должны быть защищены властями.

В 1968 и в 1971 годах вышли два акта, ограничившие спекуляцию участками в центрах исторических городов. Они лимитировали объемы и габариты нового строительства, обеспечили финансовую поддержку муниципальному жилищному строительству, включая работы по обновлению и реставрации целых районов в исторических центрах. Будучи лишь косвенно связаны с проблемами сохранения и реставрации памятников, эти документы значительно обновляли законодательную базу в интересующей нас области.

В 1972 году Министерство образования выпустило новую реставрационную Хартию. Ее идеяным вдохновителем и основным автором был Чезаре Бранди. Хартия включала в себя пункты о защите и реставрации археологических объектов. Хартия ясно говорила о том, что должно быть запрещено: стилистические реставрации и уничтожение культурных слоев, накопившихся в течение жизни памятника. В соответствии с положениями хартии разрешались небольшие дополнения, необходимые по инженерным причинам, легкая чистка, устройство скрытых внутренних конструкций. Хартия предписывала, что все реставрационные работы должны быть реверсивными, и что все новые материалы и методы должны использоваться с предельной осторожностью. Вероятно, данные положения были своего рода ответом на часто используемый в послевоенных реставрациях железобетон, разрешенный к использованию еще Афинской Хартией, и «эмпирические» методы реставрации. Кроме того, документ 1972 года осуждал ущерб, нанесенный архитектурному наследию из-за загрязнения окружающей среды. В Хартии были зафиксированы некоторые новые идеи:

- 1 – утверждалось концептуальное единство всех видов защиты наследия, в том числе и ранее отделенных от всего движимых объектов;
- 2 – декларировались своевременные защита и содержание объекта как превентивная мера, то есть максимальное поддержание памятника в хорошем состоянии во избежание в будущем «большой реставрации»;
- 3 – исторические городские центры признавались объектами охраны – также, как ранее в Венецианской Хартии в объекты наследия, требующие

охраны, были выделены археологические объекты (ранее совмещенные с архитектурными). Можно предполагать, что на появление данной идеи непосредственно повлияла хартия Губбио, где такая мысль уже присутствовала.

4 – уделялось особое внимание археологическому наследию. Среди прочего появился призыв к подробной каталогизации наследия, ведению раскопок по слоям, использованию метода аэрофотосъемки.

Хартия повлияла и на отношение католической церкви к наследию. В 1976 году на Итальянской Епископской Конференции были утверждены «Нормы», где в разделе, касающемся исторического наследия, почти дословно повторяются положения Итальянской Хартии Реставрации 1972 года (*Norme per la tutela e la conservazione del patrimonio storico-artistico della Chiesa in Italia*).

Несмотря на весьма подробные инструкции по защите разных видов наследия, Хартия не была преобразована в закон. И все же она дееспособна по сегодняшний день. В 2010 году прозвучало предложение к повторному открытию-прочтению данной хартии, исходящее от Министерства Культуры и Туризма, что говорит о ее непреходящей ценности и актуальности по сегодняшний день.

Рассматривая итальянский нормативный материал по изучаемой теме, следует подчеркнуть, что практически до конца XX века в Италии законодательно фиксировалась только необходимость сохранения памятников, с 1970-х годов стали появляться статьи законов, юридически и финансово поддерживающие сохранение культурного наследия. Документы методического содержания имели внутрипрофессиональный статут (как, например, Итальянская хартия 1931 года) или носили ведомственный характер (реставрационная хартия 1972 г.). Только в 1999 году Закон № 490 включил в компетенцию государства определение принципов реставрационной работы. Появилось новое определение культурного достояния - *Codice Urbani “Testo unico sui Beni Culturali”*, расширился круг объектов, попадающих под защиту. В главе «Определение реставрации» (статья 43) был сформулирован основной реставрационный принцип:

прямое вмешательство в памятник предусматривается для сохранения целостности объекта, для обеспечения его консервации и защиты его культурной ценности. Указание на консервацию элементов материи, из которой состоит объект, вполне ясно, и его достаточно для того, чтобы защитить объект от любой нежелательной замены элементов. Впервые с этого момента в Италии закон не только охраняет существующее наследие, но и регламентирует методы работы с ним, вторгаясь в область, ранее принадлежавшую только компетенции профессионального архитектурного сообщества.

В 2004 году был принят «Кодекс культурного наследия», который вобрал в себя и структурировал все законы, принятые итальянским правительством для защиты и сохранения культурного наследия на протяжении всего XX века.

Главная задача Кодекса состояла в перестройке законодательной базы так, чтобы вновь найти баланс сил после изменений Конституции Итальянской Республики в 2001 году. Целью Кодекса было расширение обязательств региональных властей в отношении охраняемыми территориями. Охрана наследия на сегодняшний день возложена на государство, а валоризация/улучшение - доверены регионам. Следует признать, что среди собственно реставрационных принципов некоторые оказались сформулированы достаточно определенно, тогда как другие допускали разнотечения, что отразилось на разбросе профессиональных подходов, анализ которых дается в последующих главах.

Во второй главе «Реставрационная мысль в Италии в конце 20 – начале 21 веков» рассмотрены позиции наиболее известных в профессиональной среде итальянских теоретиков и практиков реставрации. Дан обзор взглядов на реставрацию А. Беллини, М.Д. Бардески, С. Касиелло, Дж. Карбонары, П. Маркони, Р. Секки, П. Фанчелли, П. Торселло, весьма отличающихся друг от друга. В работе подчеркнуто разнообразие суждений о сущности реставрации, создающее весьма

пеструю картину современной реставрационной мысли и выделены основные подходы к реставрации.

А. Критико-консервативный подход.

Выделено, что генеральную линию теории итальянской реставрации проводит теоретик реставрации и историк архитектуры Джованни Карбонара, являющийся признанным главой римской школы реставрации в профессиональном кругу и последователем теории потенциального единства Чезаре Бранди. Дано сравнение взглядов этих двух теоретиков реставрации архитектуры, выявлены общие черты.

Отмечено, что Карбонара популяризовал идеи своего предшественника в архитектурной среде, высказывавшегося о реставрации архитектуры достаточно кратко, и дал им несколько новое осмысление, выступая за критико-консервативный подход. Критический – из-за необходимости анализа и выбора при реставрации, консервативный – в сравнении с опытом прошлого, поскольку к настоящему моменту понятие памятника расширилось и включает в себя существенно больший круг понятий, требующих сохранения. Карбонара пишет о важности потенциального единства образа, о необходимости обозначить нераскрытие смыслы объекта. Для Карбонары реставрация не ограничивается консервацией, но является творческим вмешательством, изменяющим памятник, со всеми вытекающими последствиями.

По мнению Карбонары реставрационное вмешательство не может быть нейтральным, так как каждый автор привносит свое видение в памятник и поэтому необходимо максимально корректно подходить не только к научной-технической, но и к изобразительной составляющей реставрации, чтобы исключить крайность атрофии упрощения с одной стороны или избыток неконтролируемого случайного творчества с другой. Восстановление архитектурного образа должно проводиться сообразно с двумя инстанциями – эстетической и исторической, поскольку сам памятник имеет двойственную сущность и ценность – ценность живого материального свидетельства истории и ценность художественного произведения. По Карбонаре, должен существовать диалог между старым и

новым, поскольку одна из целей реставрации, согласно хартии 1972 года, «облегчить прочтение» памятника. Вмешательство следует проводить осторожно, но уверенно. Необходимо закрепить новое вмешательство в архитектурных формах, оно должно отличаться и быть реализовано посредством единственного дозволенного языка – языка современности. В то же время Карбонара говорит о глубинном единстве проекта консервации и проекта «нового», которые не нужно противопоставлять друг другу, поскольку они служат единой цели – нахождению новых смыслов в памятнике и созданию сложного, но цельного образа объекта.

Б. «Чистая консервация»

Иным пониманием Венецианской хартии обладает архитектор-реставратор Марко Децци Бардески. Исследованный материал показывает, что на М. Децци Бардески оказала сильное влияние флорентийская школа реставрации П. Санпаолези, отличающаяся скрупулезным вниманием к сохранению материи памятника (другой особенностью флорентийской школы было использование нереверсивных материалов) и Дж. Микелуччи, работавший в стиле постмодернизма. Если Карбонара видит смысл реставрации в диалоге с памятником при первостепенной ценности существующего объекта, в выявлении дополнительных смыслов памятника посредством современного реставрационного вмешательства, в облегчении прочтении образа, то Бардески понимает реставрацию pragmatичнее - как сумму двух действий: проекта консервации и максимально автономного проекта нового. И если консервация направлена на сохранение объекта, передачу его в будущее, то современный проект отвечает за валоризацию, т.е. повышение ценности наследия в глазах пользователя. Бардески считает необходимым внести вклад современной ему эпохи в историю памятника и добавить еще один слой к существующему «палимпсесту». Он выступает лишь за консервацию существующего: все, что имеется, он считает необходимым сохранить, но при этом ничего не говорит о раскрытии культурных смыслов. Бардески пишет о том, что «архитектура живет лишь раз», и утверждает, ссылаясь на Венецианскую хартию, что нет смысла повторять изжившие себя формы. Пока возможно сохранить подлинность

материи, ее не должно удалять и необходимо сохранить, и даже следует дополнить, но желательно дополнить материю в формах современных. Являясь архитектором-практиком и учеником флорентийской школы архитектуры, Бардески проводит свои убеждения в жизнь весьма специфическим образом – языком постмодернизма. Его работы вызывают много критики, например, монтаж крупных металлических аппликаций в виде ласточек на реставрационном мостике в средневековом замке в Виголено, впоследствии демонтированных; или проект пожарной лестницы в формах корабельных мачт из стекла и металла в палаццо делла Раджоне в Милане. Несмотря на провокационные по форме добавления к памятникам и заявления об архитектуре «современности», Бардески весьма деликатно обращается с материей памятника. Необходимо отметить, что благодаря своей автономности «новые части» памятника никак не затрагивают историческую материю и могут быть быстро и безболезненно для объекта удалены. Бардески объединяет консервативные принципы с активным проектированием в духе постмодернизма, весьма иронично заигрывающего с исторической архитектурой.

В. «Ремонт и обслуживание».

Если Бардески считается одним из представителей «контрастного» метода по отношению к наследию, он не выбивается из общего академического «хора», в то время как Паоло Маркони сильно выделяется на их фоне. Он занимает противоположную нишу, выступая за проектирование «по аналогии», то есть проектирование в формах и материалах аналогичных, стремящихся повторить материалы прошлого. В своих публикациях и работах он активно критикует Венецианскую Хартию и призывает отказаться от уравнивания объектов движимого искусства и архитектуры замечая, что здания, в отличие от движимых предметов искусства, например, картин или фресок, подвергаются куда большему разрушительному воздействию окружающей среды, а значит требуют большего ремонта. Именно ремонта, а не реставрации, поскольку ремонт происходит в обычной жизни здания, и позволяет поддерживать его в рабочем состоянии, в то время как реставрация является исключительной

мерой, применяющейся только если здание доведено до состояния упадка. Чтобы оно не было доведено до упадка, его материалы, срок службы которых Маркони определяет в среднем, в 50-60 лет, должны обновляться.

Г. Консервационный подход.

Ведущей фигурой консервативного направления можно назвать Амедео Беллинини, который не только прямо руководствуется принципами Рёскина, но идет дальше, критикуя претензию использовать реставрацию как операцию по выборочному разделению существующего наследия, основанной на антиисторических эстетических требованиях, которые всегда принадлежат одному автору. Направление мысли Беллинини зачастую принимает антиреставрационную тональность, в его понимании реставрация становится актом, аннулирующим информационную нагрузку, которую здание может передать в будущее.

Д. Допущение реставрации при стремлении к консервации.

Позиции Стеллы Кассиелло, Роберто Секки и Бенито Паоло Торселло весьма схожи. Стелла Кассиелло считает, что реставрация должна опираться на историческую инстанцию, эстетическую инстанцию и на то, что Р. Пане определяет как «психологическую» инстанцию, «во имя атрибутов памяти и функционирования нашей внутренней жизни». Ее позиция занимает промежуточное место между взглядами Дж. Карбонары и А. Беллинини, поскольку Стелла Кассиелло признает необходимость диалога между старым и новым, допуская «валоризацию» объекта, но склоняется к консервации, как первоочередной активности реставратора. Роберто Секки характеризует реставрацию не как «вмешательство/операцию» (*invento*), а как активность по «восприятию и дополнению». Он считает, что любое вмешательство несет за собой потерю аутентичности, и задача реставратора заключается в снижении степени и травматичности этого вмешательства, по возможности, ограничившись консервацией. Весьма сходна и позиция Торселло, который замечает, однако, что реставрация должна соблюдать три непротиворечащих друг другу активности: продлевать, насколько возможно жизнь памятника, сохранять его материю всеми доступными современности методами; сохранять его знаковые отличительные

особенности; гарантировать его использование, поскольку только так можно поддерживать памятник в хорошем состоянии.

Многообразие подходов к реставрации архитектурного наследия в Италии последних десятилетий, к сожалению, не привело к появлению крупных обобщающих работ, в которых бы осмысливались весьма различные взгляды ряда крупных мастеров. Можно назвать только краткие заметки на эту тему, в частности, Д. Фиорани и К. Вараньоли, которые, каждый по-своему, выделяют три направления в понимании задач реставрации: приоритет полной консервации, восстановление полной целостности объекта, допущение сложной интерпретационной матрицы работ на памятнике. Последнее автор связывает с развитием виртуальных начал в современной культуре и с тенденциями глобализма.

В заключение главы отмечено, что, несмотря на весьма веские различия позиции авторов, по-разному трактующих Венецианскую хартию, в них можно найти и единство за исключением П. Маркони, – убеждение в невозможности создания симуляков, то есть воссоздания памятника, чья материя была потеряна давно и безвозвратно.

В третьей главе рассмотрены реставрации крупных общественно значимых архитектурных памятников, которые можно назвать «резонансными» объектами, а также выделены основные тенденции при работе с ними. Подчеркнуто, что предлагаемое в диссертации деление памятников на общественно значимые и все остальные весьма условно. Все памятники культуры, конечно, общественно значимы, хотя внимание к тем или иным объектам может быть различно. При этом отбор произведений прошлого, работы на которых вызывают более заметный общественный резонанс, нельзя провести достаточно строго. И, тем не менее, выделяется некий круг памятников, к судьбе которых общество особенно чувствительно, и это, как показывает материал, влияет на выбиравшую стратегию их реставрации. Применительно к этой группе памятников особенно часто случаются отступления от принципов Венецианской хартии, запрещающей стилистические воссоздания. Но такие

стилистические воссоздания ради сохранения привычного образа существуют, что приводит к фактическому воспроизведению архитектуры, которая весьма похожа на существовавшую, но ею, по сути, не является. Это весьма спорное единство подхода сопровождается привлечением всемирно известных архитекторов. Подобные решения, как правило, оправдываются исключительными обстоятельствами – катастрофами, либо существенной потребностью активной эксплуатации с обязательным систематическим обновлением функционала, либо потребностью использования памятника в новом качестве. Таким образом, несмотря на декларируемую приверженность принципам Венецианской хартии, под влиянием обстоятельств реставрации ряда общественно значимых памятников были проведены в традициях послевоенных воссозданий.

В представленной работе рассмотрены реставрации базилики Сан-Франческо в Ассизи, часовни Святой Плащаницы собора Иоанна Крестителя в Турине, кафедрального собора в Ното, церкви Сан-Джорджо аль Веларбо в Риме, галереи Уфици, театра Петруцелли в Бари, театра Ла Фениче в Венеции, башни Пирелли в Милане, театра Ла Скала в Милане. Все эти памятники были в большей или меньшей степени выстроены заново. В случаях работы с театрами полностью заменялась сценическая машина, добавлялись новые площади (скрыто или открыто), здания изменялись под современные требования безопасности. При работе с церковными сооружениями заметно стремление скрыть полностью или минимизировать следы разрушений. При обосновании решения о фактическом воссоздании делались ссылки не к международным документам, а к прецеденту с кампанилой Сан-Марко в Венеции, которую восстановили «где было, как было» - в прежних формах и материалах ради сохранения исторического ансамбля. При реставрации/реконструкции памятников восстановлены были не только внешние части зданий, которые могут нести градообразующие функции, но и интерьеры, которые никак на эти функции не влияют.

В работе отмечено, что существующее понятие «archistar» присутствует и в реставрационной деятельности. Иногда реставрационные

и реконструктивные работы становятся значимыми и резонансными благодаря именам известных архитекторов, проводящих работы. Существующие примеры реставраций-реконструкций приводят к выводу, что для архитекторов мирового масштаба зачастую делается исключение из строгих реставрационных правил, как было в случае работами Р. Мэйера на Алтаре мира в Риме и Т. Андо со зданием таможни в Венеции.

В четвертой главе «Тенденции в реставрации архитектурных памятников локального значения в Италии в 1990 – 2000 годы» рассмотрены не столь широко известные реставрации, отличающиеся существенным разбросом решений. Отмечается, что значительная часть весьма смелых, но порой спорных решений проводится на малых объектах. Обычно неоднозначные решения обнаруживаются в провинции при реставрации памятников среднего масштаба, которые не несут градообразующей или общественно-значимой функции. В рассмотренных в работе объектах значительное внимание уделено церковным сооружениям, что (исходя из проанализированного материала) объясняется существующим с 90-х годов запросом общества на восстановление храмов, сильно поврежденных в период Второй мировой войны или заброшенных ранее. Зачастую храмы находятся в полуразрушенном состоянии, иногда в состоянии руин. Реставрация таких сооружений проводится как правило со строгим соблюдением принципов Венецианской хартии в том, что касается поддержания наследия – максимально сохраняются материя памятника и осуществляются очень деликатные работы по консервации. Но при сохранении материи поиск функционально необходимых дополнений проходит со значительной свободой, которые формально не противоречат принципам хартии. В таких случаях обычно речь идет о фрагментарных дополнениях, а не о полном восстановлении, как в случае с крупными объектами. Подход с использованием фрагментарных дополнений определяется рядом объективных причин – длительным периодом запустения объекта реставрации, отсутствием финансирования, достаточного для проведения полного объема реставрационных работ, а

также отсутствием в ряде случаев достоверных сведений о давно руинированных объектах, находящихся в состоянии, близком к состоянию памятника археологии.

В последние годы наблюдается некоторая мода на «легкие» реставрации, легкие по образу, материалам, менее инвазивные. Представляется сложным ответить на вопрос о происхождении данной тенденции, но нельзя забывать также и о меньшей стоимости «легких» реставраций в сравнении с более полными. Среди таких реставраций автором выделены реставрация церкви Сан-Пьетро в Сиракузах, реставрация бывшей часовни Сан-Филиппо Нери в Болонье, Темпио-Дуому в Пощуоли, подвесные мостики в замке Виголено, бывшая церковь Сан-Антонио в Санта-Фьора.

Сан-Пьетро в Сиракузах и Сан-Филиппо Нери в Болонье были разрушены во время войны, после чего заброшены на полвека. При восстановлении акцент был сделан на воздушность и прозрачность дополнений, и, следовательно, на очевидное отличие от оригинальных конструкций. Части обрушившегося свода были дополнены в обоих памятниках подвесными конструкциями из деревянных планок: прямых в первом и гнутых во втором. В Сан-Пьетро была сделана массивная входная дверь в форме плиты, обшитой металлическими листами.

Руины церкви Сан-Антонио в Санта-Фьоре укрепили бетонными вставками, таким образом, что церковь начала напоминать прямоугольные коробки без крыши, а также добавили новые железобетонные конструкции наклонных форм в черном цвете для входной группы.

Подвесные мостики в Виголено, представляют собой простые металлические мосты с украшением из листового железа. По замыслу архитектора, съемная металлическая аппликация в виде стилизованных ласточек, перекликалась с зубцами замка, выполненными в форме ласточкиного хвоста. Через два года после своего появления ласточки были убраны.

В описанных реставрациях отмечено несколько формальное следование Венецианской Хартии, поскольку образная составляющая

памятника весьма сильно поменялась после проведенных реставрационных работ. Новые дополнения, так называемые «следы нашего времени», выполнены весьма профессионально, однако они настолько контрастны, что полностью оттягивают на себя внимание посетителя, являясь своего рода инсталляцией на историческом фоне.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволяет получить представление о процессах, происходящих в сфере реставрации архитектуры в Италии, дать им общую характеристику и выявить свойственные им особенности. Среди наиболее интересовавших автора вопросов можно выделить три:

1. Степень следования принципам Венецианской Хартии в теории и на практике.
2. Различия между теорией и практикой реставрации архитектуры.
3. Взаимоотношение профессиональных критериев и общественных предпочтений при оценке принимаемых реставрационных решений.

В качестве основных выводов работы надо отметить следующее.

1. В 1970-годы в Италии изменился характер взаимодействия профессионального сообщества и регулирующего вопросы охраны государственного законодательства. Если до 1960-х годов законодательство ограничивалось фиксацией самых общих вопросов сохранения признанных ценными объектов, то в 1960 – 1990-е годы появляются авторитетные ведомственные документы, а в 1999 году важнейшие методические принципы реставрации были закреплены законодательно. Это оказало существенное влияние на ход реставрационных работ, на взаимодействие архитектора и заказчика.

2. В рамках действующего законодательства осталось поле для достаточно заметно различающихся подходов к направленности реставрационных работ. При общем признании главенства принципов, зафиксированных в Венецианской хартии 1964 года сформировалось несколько направлений или школ, различно интерпретирующих то или иное положение хартии. Критико-консервативный подход Джованни

Карбонары существенно отличается от провокационного подхода так называемой «чистой консервации» М.Д.Бардески. «Консервативный принцип» Амедео Беллини достаточно далек от обеих названных выше концепций. Наконец, П.Маркони, отрицает Венецианскую Хартию практически полностью. Можно предположить, что возможность различной интерпретации следует из особенностей самой Хартии, чьи положения носят декларативный характер.

3. Разброс мнений основывается как на системе культурных предпочтений сторонников того или иного направления, так и на влиянии общественного мнения, основывающегося на общекультурных предпочтениях населения.

4. Анализ практики убеждает в том, что существенные различия теоретических концепций ведущих мастеров Италии рубежа веков весьма заметно смягчаются в реализуемых работах. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, все работы объединяет высокий профессионализм их исследовательской составляющей, во многом диктующей программы дальнейших действий. Столь же высок уровень решения инженерно-технологических задач реставрации. Вторая, весьма значительная причина состоит в необходимости увязывать проектное решение с характером заказа. Заказ же в равной мере определяется прагматическими целями работы и ориентации на общественное мнение. Это особенно ярко иллюстрируется работами на исторически ценных театрах. С одной стороны, современные технологии зрелища требуют решительно реконструкции исторических зданий, с другой – общество нередко требует сохранения привычного образа памятника прошлого. Авторские концепции должны вписываться во внутренне противоречивую структуру заказа.

5. Принятое в диссертации выделение реставрации «общественно значимых объектов» оказалось продуктивным, показав не только роль общества в решении достаточно специфических профессиональных вопросов, но и выявив векторы общественной оценки. Общество, принимая необходимость функциональной модернизации объектов,

весьма консервативно в вопросах сохранения архитектурного образа произведений прошлого. Интересно заметить, что в некоторых случаях общественное значение объекта определяется не только его гражданской или сакральной функцией, но именно образной составляющей. Памятник второго плана, работы на котором могли бы пройти незаметно, вызывают резкую общественную реакцию, если в них вносятся неприемлемые для общества новации.

Вывод о преимущественно консервативном характере общественной реакции особенно важен, поскольку в немногочисленных и кратких итальянских работах, направленных на обобщение реставрационного опыта, подчеркивается свойственная эпохе плюралистичность культурных оценок и программ вообще, и в сфере архитектурной реставрации – в частности. Не отвергая достаточно справедливого тезиса о об актуальном для современности приоритете многообразия, диссертант считает недостаточным останавливаться на такой констатации. Итальянский материал позволяет подчеркнуть столь же характерную тенденцию к поддержанию стабильности критериев в области сохранения наследия.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДОКЛАДА

В рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобнауки России:

1. Горячева А.В. Охрана наследия в научной методике и в законодательстве Италии 1940 – начала 1980-х гг. // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and modern information technologies», 2017. - №2 (39). – С.90-97.
2. Горячева А.В. Диалог старого и нового в реставрационной деятельности в Италии в 2000-е годы. Реставрации церкви-святилища в Понцуоли. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН (сдано в печать, дата выхода номера – 30 июня 2017г.)
3. Горячева А.В. Творческий метод П. Санпаолези в архитектурной реставрации. – МГХПА: Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2017. – № 1. – С. 97-105.

В других изданиях:

1. Горячева А.В. Архитектурные средства сохранения наследия. Опыт современной Италии – М.: НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 7—11 апреля 2014 г. - С. 609.
2. Горячева А.В. Законодательные основы сохранения градостроительного наследия Италии в 1960-1970-ые годы. – М.: НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 6—10 апреля 2015 г. - С. 60-63.
3. Горячева А.В. Церковные реформы и их влияние на архитектурное наследие на примере Италии. – М.: НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4 – 8 апреля 2016 г. - С. 98.
4. Горячева А.В. «Чистая консервация» в Италии кон. XX в. как радикальный подход к реставрации памятников архитектуры. – М.: НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 3 – 7 апреля 2017 г. – Том 1 С. 45-46.